

К СМЕРТИ ДЗЕРЖИНСКОГО

В Москве скончался Дзержинский, с именем которого связана эпопея красного террора в СССР. Что бы ни представлял собою Дзержинский как индивид — будь то преданный и фанатичный революционер или только исправный и энергичный исполнитель партийных директив, будь он идеалом революционной преданности или только государственным палачем, — его личность сама по себе нас не интересует.

Всякая эпоха и всякая система порождает более или менее удачных исполнителей. Таковым по существу является и Дзержинский. У свежей могилы хотелось бы на минуту отбросить ту субъективную ненависть, которая таится в душе каждого русского анархиста к его личности, как к символу Чека и ГПУ, и взглянуть объективно на события.

Не будь Дзержинского, Володарского и многих поменьше их — система террора ничуть бы не изменилась. Весьма понятно, что суть дела кроется во всем государственно-методическом методе революции.

Вся буржуазная пресса вооружена против Дзержинского за террор против буржуазии. Мы же скажем, что эта сторона его деятельности взята из практики самой же буржуазии. Мы считаем, что защита социальной революции от имущих и привилегированных классов должна быть коллективной и неразрывно связана со всем процессом революционного наступления, — а следовательно, не может быть выполнена под личную ответственность одного лица. Экономические и революционные организации, берущие на себя общереволюционные функции, должны организовать и защиту

Ибо помимо того, что сосредоточение в одних руках террористических полномочий может таить в себе опасность поворота меча налево, против революции, государственный чиновник по существу не может выполнить этой задачи. Это именно и случилось в России.

Как бы то ни было, поскольку Дзержинский носил тяжелую обязанность борьбы с буржуазией и дворянством — он мог бы быть слугою революции.

Но Дзержинский очень скоро повернул меч против революционеров и был фактическим творцом того политического режима, который душил и душит всякую революционную попытку. Сотни тысячи русских революционеров задыхаются в воссозданных им тюремных застенках и ссылках. Организована буквально фантастическая по своим размерам система сыска. Нет пощады никакому инакомыслию, даже в пределах компартии. И чем больше делается уступок отечественной и иностранной буржуазии, тем отчаяннее становится борьба с подлинно революционным элементом.

Все идет закономерно. Ибо с того момента, как небольшая олигархическая группа взяла на себя исключительное право переустройства общественной жизни, отстранив от дела широкие трудовые массы — результат можно было предвидеть. Дальше пойдет все по тому же пути. Смерть Дзержинского не внесет ничего освежающего в политический режим Советской России. Для этого нужна новая революционная волна.

И. МЕТТ.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ВСЕОБЩЕГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ

(Продолжение)

(Проект)

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Под переходным периодом у социально-политических партий разумеется определенная фаза жизни народа, характеризующаяся разрывом со старым строем и установлением новой экономической и политической системы, которая, однако, еще не содержит в себе полного освобождения трудящихся.

В этом смысле все программы-минимум социально-политических партий, например, демократическая программа оппортунистических социалистов или программа коммунистов «диктатуры пролетариата» — являются программами переходного периода.

Существенной стороной этих программ-минимум является то, что они, считая невозможным в данный момент полное осуществление идеалов трудящихся, — их независимость, свободу и равенство — удерживают целый ряд институтов капиталистической системы: прин-

цип государственного принуждения, частную собственность на средства и орудия производства, наемничество и многое другое, — в зависимости от того, каким целям приспособлена та или иная программа политических партий.

Анархисты всегда были принципиальными противниками подобных программ, находя, что само построение переходных систем, принцип эксплуатации и принуждения масс, удерживаемые этими системами, неизбежно поведут к новому росту рабства.

Вместо политических программ-минимум анархисты всегда отстаивали лишь социальную революцию, лишаящую капиталистический класс политических и экономических привилегий и передающую средства и орудия производства и все функции общественно-хозяйственной жизни в руки трудящихся.

И по сию пору анархисты стоят на этой позиции.

Идея переходного периода, по которой в результате

ОТЗВУКИ 50-ТИЛЕТИЯ СМЕРТИ БАКУНИНА

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ БАКУНИНА В МОСКВЕ

Собрание, устроенное в Москве 1го июля по инициативе Анархического Комитета по увековечению памяти Бакунина, было, повидимому, редким событием среди общественного затишья. Мы надеемся получить подробный отчет о нем; пока же мы хотим поделиться с товарищами теми, хотя и отрывочными, сведениями которые у нас есть.

Обширный зал Политехнического Музея был полон. Ораторами выступали прежде всего М. П. Сажин, старый товарищ Бакунина времен первого интернационала, затем С. Г. Кропоткина, В. Н. Фигнер, А. Боровой, И. Хархардин, А. Солоневич, Н. Отверженный. Полученные здесь объявления о собрании сообщают нам и о некоторых из тем, на которые говорили ораторы: Боровой: — Всемирно-историческое значение Бакунина; Хархардин: — Пролетариат и крестьянство в мировоззрении Бакунина; Солоневич: Бакунин в истории анархизма; Отверженный: Критики Бакунина.

Свободное собрание, устроенное анархистами, не могло, конечно, пройти спокойно. Судя по большевистским газетам,*) все было сделано, чтобы сорвать собрание. «Патетическая речь Борового, соблюдая все требования

*) «Вечерняя Москва», отчет которой был изложен в «Днях» (20 июля).

социальной революции должно образоваться не анархическое общество, а некий «икс», несущий в себе элементы и пережитки старой капиталистической системы, противонархична по своему существу. Она таит в себе угрозу укрепления и развития этих элементов до их первоначальных размеров и повернет события вспять.

Ярким примером этого служит установленный большевиками в России режим «диктатуры пролетариата», который по убеждению большевиков должен был явиться всего-навсего переходной ступенью к полному коммунизму, но который в действительности привел к восстановлению классового общества, на дне которого оказались по-прежнему рабочие и беднейшие крестьяне.

Центр тяжести в деле построения анархич. общества заключается не в том, чтобы каждому индивиду на первый же день революции предоставить неограниченную свободу удовлетворения своих потребностей, а в том, чтобы завоевать социальную базу для этого общества и установить принципы отношений между людьми. Вопрос большего или меньшего материального достатка есть вопрос не принципа, а технического.

Основной принцип, на котором будет построено новое общество, который составит содержание этого общества

эзоповского стиля, пишет газета, и политические выпады Хархардина вызвали отдельные протесты публики. «К середине вечера публика (?) стала терять запасы терпения — и старой Кропоткиной не пришлось окончить свою речь». Большевики требовали на том же вечере дискуссии и права отвечать на противомарксистские выступления, но анархисты на это, понятно, не согласились.

А вот сообщение уже из иного источника. Один из присутствовавших на митинге пишет одному нашему товарищу в частном письме: «Был я на вечере Бакунина... Выступила София Григорьевна Кропоткина и с ее выступлением произошел скандал: она осмелилась (!) сказать, что у нас нет ни свободы печати, ни свободы слова. Поднялся гром аплодисментов и буря свистков. «Имейте уважение к революции... «Мы делали, а вы не делали революцию»... «Это контр-революция»... и т. д. Вера Николаевна (Фигнер) дала маленький очерк настроений 70-х годов, т. е. бакунизма и лавризма. Сажин только что вышел из клиники и с трудом произнес первое приветствие. Ну, говорили с историческими перспективами и другие. Зала была переполнена, против всякого ожидания. От администрации вечера было потребовано 45 даровых билетов для коммунистов».

Кроме речей, на митинге был прочитан ряд писем и приветствий от товарищей из-за границы — Грива, Малатесты и других.

Да, все таки, в Москве раздалось свободное слово!

и который ни в какой мере нельзя урезывать, состоит в равенстве отношений, в свободе и независимости трудящихся. А этот принцип и является тем основным начальным требованием масс, во имя которого они только и подымутся на соц. революцию.

Одно из двух: — или соц. революция закончится поражением трудящихся, — в этом случае надо будет снова готовиться к борьбе, к новому наступлению на капиталистическую систему; или она приведет к победе трудящихся, — тогда последние, овладев позициями самоуправления — землей, производством, общественными функциями — приступят к построению свободного общества.

Это и будет началом построения анархического общества, которое, раз начавшись, пойдет затем непрерывно дальше, укрепляясь и совершенствуясь.

Овладение трудящимися производственными и общественными функциями проложит, таким образом, реакую грань между эпохой государственности и эпохой безгосударственности.

Анархизм, чтобы стать знаменем борющихся масс и социально-революционной эпохи, должен не прятать свои основные принципы, — не приспособлять свою

ВО ФРАНЦИИ

В Париже состоялся массовый митинг, созданный М. Т. Р. по случаю 50-летия со дня смерти великого анархиста-революционера. Товарищи Бенар, Буду, Фор и др. говорили о значении Бакунина для мирового и, главным образом, западно-европейского революционного движения и для развития западно-европейской безвластнической мысли.

Германия. Freie Arbeiter Union Deutschlands издала особый номер «Syndikalist», посвященный целиком памяти Бакунина. Кроме этого выпущена работа о Бакунине известного его биографа тов. М. Нетлау, в которой помещены материалы, частью еще до сих пор не опубликованные.

Публичные собрания и бакунинские торжества состоялись в Берлине, Дрездене, Дюссельдорфе, Касселе и в других больших германских городах. Многие коммунистические, социал-демократические и даже буржуазные газеты и журналы опубликовали длинные статьи о Бакунине, говоря о нем, как о верном, неутомимом борце за социальную революцию. Это в особенности характерно для Германии, которая является родиной марксизма. Не есть ли это признак уклона фаталистического и реформистского марксизма в сторону волевого, действительного революционного бакунизма?

Голландия. Анархисты и синдикалистическая местная организация создали совместный бакунинский комитет. Комитет выпустил портреты великого революционера а также организовал митинг, посвященный его памяти. Также и в Голландии пресса много писала о Бакунине и его значении.

программу к пережиткам старого, к оппортунистическим тенденциям переходных систем и периодов, а наоборот, — максимально их развить и возвысить.

АНАРХИЗМ И СИНДИКАЛИЗМ

Мы считаем противопоставление анархического коммунизма синдикализму и обратно совершенно искусственным, лишенным всякого основания и смысла.

Понятия коммунизма и синдикализма лежат в двух различных плоскостях. В то время, как коммунизм, т. е. свободное общество равных тружеников, является целью анархической борьбы, — синдикализм, т. е. революционно-профессиональное рабочее движение, является лишь одной из форм революционной классовой борьбы.

Объединяя рабочих на производственной почве, рев. синдикализм, как и всякое профессиональное движение, не имеет в то-же время своей определенной идеологии, не является мировоззрением, отвечающим на все сложные социально-политические вопросы современной действительности. На нем постоянно отражаются идеологии отдельных политических группировок, в зависимости от того, какая из этих последних ведет наиболее интенсивную работу в его рядах.

Швейцария. Издаваемый нашими товарищами в Женеве орган «Le Reveil» посвятил один номер целиком Бакунину. Кроме этого, рабочие Берна, города, в котором погребен Бакунин, устроили манифестацию, на которой выступили с речами т. т. Луиджи Бертони, редактор «Le Reveil» — по-французски и Маркс по-немецки.

В Швеции и в Норвегии анархические и синдикалистические издания посвятили памяти Бакунина частью особые номера, частью статьи.

ИЗ ПЕЧАТИ О БАКУНИНЕ

Товарищ Солонович посвятил Бакунину длинную статью, которая печаталась в 5 или 6 номерах «Рассвета». В ней он старается доказать, что Бакунин был по существу религиозным человеком, поскольку он стремился к бесконечному самосовершенствованию человеческой личности.

Конечно, можно до бесконечности широко растягивать самое понятие религии. Для одного божеством был деревянный идол, для другого религией является искусство, третий исповедует идеал уничтожения неравенства в человеческом обществе. Дело не в этом. Вопрос в том, для чего пошадобилось смешать в кучу разные попятя.

Бакунин был неутомимым борцом за освобождение трудящихся от ига государства и капитала. Всю свою жизнь он посвятил этой борьбе и в этом отношении его жизнь можно назвать подвигнической, но к религии его можно притянуть лишь насильственно за волосы.

Из сказанного вытекает наше отношение к револ. синдикализму. Не предвзятая здесь вопроса о роли рев. синдикатов на второй день революции, т. е. явятся ли они организаторами всего нового производства или уступят эту роль рабочим советам или фабрично-заводским комитетам, мы находим, что в революционный синдикализм, как в одну из форм рабочего революционного движения, анархисты должны войти.

Однако сейчас вопрос заключается не столько в том, входят ли анархистам в революционный синдикализм или не входят, сколько в том, как и с какой целью следует в него войти.

Мы считаем весь предыдущий период, вплоть до наших дней, — когда анархисты входили в движение рев. синдикализма в качестве индивидуальных работников и индивидуальных проповедников, периодом кустарного отношения к рабочему профдвижению.

Анархо-синдикализм, стремящийся упрочить анархическую идеологию в левом крыле рев. синдикализма путем создания синдикатов анархического типа, является шагом вперед в этом отношении, но все же всего кустарничества он не преодолевает. Дело анархизирования синдикалистского движения анархо-синдикализм не ста-

Он, современник крепостного права в России и уже пародившегося капитализма на Западе, посвятил весь свой гений борьбе против капитала и государства и их подсобника бога, которого имущественные классы всегда призывают на помощь в деле оправдания экономического и политического рабства. Зачем же затемнять перед рабочими массами истинное положение вещей и рассматривать деятельность Бакунина с какой-то мистической стороны?

Для классовой борьбы не мистика нужна, а ясный и точный учет ситуации. И бакунинский анархизм, конечно, не есть какое-то мистическое учение о сверх-человеке, а подлинная идеология классовой и антигосударственной борьбы трудящихся.

* * *

В *Правде* от 1 мая 26 года марксистский историк Покровский поместил статью, посвященную Бакунину, которая заслуживает внимания вследствие невероятного искажения истины, которое может еще подбоить митинговому оратору, но отнюдь не патентованному ученому-историку.

Во первых Покровский сомневается, является ли Бакунин действительно крупной революционной фигурой или только талантливым агитатором. Сомнения эти, мол, присущи и правящей партии, которая даже не решилась по имени Бакунина назвать какую-нибудь большую улицу в Москве и сняла поставленный было ему памятник.

вит в непременную связь с организацией анархических сил во вне этого движения. А между тем лишь при наличии такой связи возможно анархизирование рев. синдикализма и предотвращение в нем уклонов в сторону оппортунизма.

Находя рев. синдикализм лишь профессиональным движением трудящихся, не имеющих своей определенной социально-политической идеологии, — а потому и бес- сильным самостоятельно разрешить социальную проблему, мы считаем, что задачей анархистов в рядах этого движения является развитие в нем анархической идеологии, идейное руководство им в целях превращения его в активную армию соц. революции. Необходимо всегда помнить что если синдикализм своевременно не получит опоры в анархической идеологии, то он волею неволей обопрется на идеологию какой-либо государственной политической партии.

Французский синдикализм, блиставший некогда анархическими лозунгами и анархической тактикой, затем подпавший под влияние частью коммунистов, а большею частью правых оппортунистических социалистов, является разительным примером этого.

Однако, задача анархистов в рядах революционного

Нет слов — доказательство исчерпывающее. Далее историк пишет: «рассмотреть Бакунина мешает то, что его именем кличутся анархисты; насколько они имеют на это право, мы увидим в дальнейшем. Отчасти с этим связано главное искривление исторической перспективы». Очевидно, анархисты, по мнению автора, не имеют права считать себя последователями Бакунина, но кто же и почему на это имеет право, он не поясняет. Далее интересно отметить мнение П., что для России Бакунин был запоздалым идеологом пугачевщины, а для Запада типичным мелко-буржуазным идеологом.

Прежде всего Бакунин в своей революционной деятельности почти целиком был связан с Западом, а поскольку он имел в своем поле зрения крепостную Россию — его идеология крестьянской революции была вполне к месту.

Что же касается того, что он был мелкобуржуазным идеологом, то, вероятно, только с точки зрения «крупно-буржуазной» психологии большевиков. Один из главных деятелей первого подлинно-рабочего Интернационала, провозгласившего лозунг «освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих», есть по мнению большевика мелко-буржуазный идеолог, а они, вернувшие Россию к капитализму и ведущие дипломатические, торговые и всякие другие сношения со всем капиталистическим Западом и даже с папой Римским и Муссолини — настоящие борцы за рабочее дело.

Работница

профдвижения может быть выполнена в том случае, если их работа там будет теснейшим образом связана и согласована с деятельностью анархической организации во вне синдиката. Иными словами говоря, мы должны входить в рев. профдвижение в качестве организованной силы, ответственной за работу в синдикатах перед общей анархической организацией и руководимой этой организацией.

Не ограничиваясь созданием анархических синдикатов, мы должны стремиться идейно воздействовать на весь рев. синдикализм в целом во всех его формах. (Индустр. Раб. Мира, русские профсоюзы и т. д.) А этого мы сможем достигнуть, подойдя к задаче строго организованного анархического коллектива, но отнюдь не мелкими кустарными группками, к тому же не имеющими между собою организационной связи и идейной согласованности.

Фабрично-заводские анархические группы, работающие над созданием анархических синдикатов, ведущие борьбу в рев. синдикатах за преобладание анархической идеологии в синдикализме и за идейное руководство им, направляемые в своей деятельности общей анархической организацией, к которой принадлежат — вот смысл и

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ИОРКА

Настоящее письмо печатается со значительным опозданием. Автор его долгое время добивался напечатать письмо в «Рассвете», стремясь, таким образом, вопрос о противонархических поворотах руководителей «Рассвета» поставить и обсудить на столбцах газеты, издающейся в Америке. Прием т-ца Данилюка, несомненно, был разумный и правильный. Однако, ему было отказано в напечатании статьи, ввиду чего он прислал ее в «Дело Труда».

В интересах общего анархического движения, необходимо, чтобы русские анархисты, проживающие в Сев. Америке, пролили возможно более полный свет на состояние нашего движения в Америке. Это даст возможность отдельным товарищам, оставшимся верными анархизму, отыскать необходимых им работников, приступить коллективными силами к возрождению ослабленного движения и тесно связаться с русским анархическим движением в Европе.

Редакция.

КУДА МЫ ИДЕМ?

Никогда в прошлом анархическое движение Сев.-Америки не переживало такого духовного кризиса, не было подвержено растлительной беспринципности, как в настоящее время. Ведь то, что считалось и теперь считается всеми последовательными анархистами тормозом в развитии рабочего революционного движения и в единении рабочих всех стран и национальностей — национальная и религиозная идея —

теперь некоторыми лицами превозносится в революционные ряды, как способ подхода к рабочим и завоевания у них себе симпатий. Раньше, если у некоторых товарищей и были черточки национального или религиозного дурмана, то черточки эти являлись достоянием незначительной, наиболее отсталой — части революц. рабочих, которая не успела еще освободиться от этого проклятого наследия капиталистического общества. Теперь, наоборот, национальные и религиозные предрассудки имеют своих проповедников. Одним из этих проповедников в наших рядах является Моравский.

В своих лекциях по вопросу культуры и религии Моравский проявил себя, как националист и религиозный человек, заявляя в свое оправдание, что он националист и религиозный «по своему». Всяк, кто бывал на его лекциях, кто беспристрастен и называет вещи их собственными именами, может подтвердить это. Речь Моравского на юбилейном предприятии «Рассвета» 5-го декабря 1925 г. в помещении Общества Наука нельзя понимать иначе, как речь чисто национального характера с примесью предвзятости к евреям. Рекомендую аудитории газету «Рассвет», как национальную газету, вокруг которой, по его мнению, объединяются и могут объединяться только русские люди (термин — русские люди — понятие очень растяжимое), он между прочим коснулся и хозяйских газет, в особенности «Нового Русского Слова», говоря, что последнее издается евреями. Как хотите, а это недвусмысленное заявление уже доказывает, что Моравский националист не «по своему», а по обыкновенному, что он ничем не выделяется из общей

возможно лишь после победы трудящихся над современной буржуазно-капиталистической системой и ее носителями. Нельзя приступать к постройке новой экономики и новых общественных отношений, раз не сломлена мощь государства, охраняющего рабский строй, и раз рабочие и крестьяне в революционном порядке не переняли в свои руки промышленное и земельное хозяйство страны.

Поэтому первой задачей социальной революции будет разрушение государственной машины капиталистического общества, лишение буржуазии и вообще всех социально-привилегированных элементов власти и повсеместное утверждение воли восставшего труда, выраженной в основных принципах соц. революции. Эта разрушительно-боевая сторона революции лишь расчищает путь тем положительным заданиям, которые составляют смысл и сущность соц. революции.

Задачи эти следующие:

- Решение в анархическом смысле вопроса производства (промышленности) страны.
- Решение в таком же смысле земельного вопроса.
- Решение вопроса продовольственного.

массы русских националистов; разве только тем, что он не работает среди них открыто.

Но как бы то ни было с самим Моравским, а анархист должен признать, что такое афиширование рабочей газеты ложно и вредно для нее. Вредно потому, что это отталкивает от нее сознательных рабочих и дает повод примыкать к ней людям, враждебно настроенным по отношению к анархизму и сознательно стремящимся втянуть «Рассвет» в омут национализма и религиозности. — Ложно-же тем, что фактически «Рассвет» является приемником всех наших напавших по многим причинам органов, которые стояли на точке зрения классовой борьбы и рабочей солидарности. Но Моравский, желая, я думаю, преобразовать «Рассвет» по своему духовному образу и подобию, сознательно закрывает свои глаза на это и не желает критиковать хозяйские, т. е. капиталистические газеты, как таковы. А ведь достаточно маленького напряжения ума и некоторой доли порядочности, чтобы понять, что независимо от того, издаются ли хозяйские русские газеты евреями, еврейские — русскими или английские — французами, независимо от этого все они по характеру своему враждебны рабочим и дружелюбны капиталистам.

И дальше. Моравский проявляет столь-же много усердия в своих проповедях религии среди рабочих, как и в отношении национализма. Так, например, читая от имени «анархически настроенного» Рабочего Союза Самообразования доклад на тему «Религия и анархизм» в Астория 64 лет 4-я улица, 27-го нояб. 1925 г., он для того, наверное, чтобы произвести ошеломляющее впечатление на слушателей, чтобы доказать им существование загробной жизни и свою веру в нее, заявил,

что «одна мысль о том, что после смерти он может превратиться в лопух, приводит его в содрогание».

Удивляться такому признанию не приходится, ибо всякий мистик не может относиться хладнокровно к такой мысли, если его верования искренни. Но нужно заметить, что после доклада, когда один из товарищей возражал Моравскому, то присутствующий на докладе человек, повидимому, несознательный или религиозный, с места заметил возражающему в оправдание Моравского спрашивая: «А что наш анархизм даст рабочим?» Таким образом, результат доклада Моравского оказался противоположным тому, которого хотя молча, но ожидал Союз. Моравский вполне естественно и быть может, верно понят несознательными слушателями, как противник анархизма.

Но нужно после всего этого признать, что увлекаясь национализмом и религиозностью, Моравский заводит в заблуждение не только несознательных рабочих, но и тех, кто является сторонником анархизма. Подтверждением этому может служить то, что в провинции, как, например, в Детройте заговорили о создании национальных русских центров. Под этим, конечно, подписается любой член Союза Единства России.

И религиозность стала желательной гостью в провинции, которая с распробертыми объятиями встречает теперь апостола от баптизма и явного ученого Нирвану, раз'езжающего по нашим организациям по рекомендации «Рассвета», и, под предлогом чтения научных лекций, подсовывающего рабочим религиозный дурман. Почва, конечно, подготовлена; критический разум товарищей убаюкан раз'ездами по провинции Моравского, как официального представителя «Рассвета», и почему спра-

ПРОИЗВОДСТВО:

Исходя из того факта, что промышленность страны создавалась усилиями многих поколений трудящихся и что отдельные отрасли промышленности теснейшим образом между-собой связаны, мы рассматриваем все современное производство, как единую мастерскую производителей, принадлежащую в целом всем трудящимся и никому в отдельности.

Производственный механизм страны является единым и принадлежит всему рабочему классу. Это положение определяет характер и форму нового производства. Оно также будет единым, общим в том смысле, что продукты, вырабатываемые производителями, будут принадлежать всем. Продукты эти, к какой-бы категории они не относились, составят общий продовольственный фонд трудящихся, из которого каждый участник нового производства будет получать все необходимое на равных со всеми основаниях.

Новое производство полностью уничтожит наемничество и эксплуатацию в какой-бы то ни было форме и утвердит на место их принцип товарищеского сотрудничества работников.

Тот промежуточный класс, который в настоящем

капиталистическом обществе занимается посредническими функциями, — торговлей и др., а также буржуазия, должны будут на равных со всеми основаниях войти в новое производство. В противном случае они сами поставят себя вне трудового общества.

Хозяина — в виде-ли частного собственника-предпринимателя или в виде собственника — государства, каковым в настоящее время является государство большевиков, не будет. Организаторские функции в новом производстве перейдут к специально-созданым рабочими массами органам управления — рабочим советам, фабрично-заводским комитетам или рабочим фабрично-заводским управлениям. Органы эти, связанные между собою в пределах города, области и затем всей страны, образуют городские, областные и наконец всеобщие (федеральные) органы руководства и управления производством. Будучи избираемы массой и находясь под ее постоянным контролем и воздействием, они постоянно будут обновляться, осуществляя идею подлинного самоуправления масс.

Единое производство, в котором орудия производства и продукты производства принадлежат всем, заменившее

форма анархического отношения к революционному синдикализму и родственным ему революционным профдвижениям.

КОНСТРУКТИВНАЯ ЧАСТЬ

Проблема первого дня социальной революции.

Основная цель борющегося труда это утверждение, путем революции, свободного равенственного анархо-коммунистического общества, построенного на принципе: «от каждого по его силам, каждому по его потребностям».

Однако общество это в своем законченном виде не сложится само по себе в силу лишь социального переворота. Осуществление его представит собою более или менее длительный социально-революционный процесс, направляемый организованными силами победоносного труда по определенному пути.

Задача наша — теперь-же указать этот путь и определить те конкретные положительные задачи, которые в первый же день соц. революции встанут перед трудящимися и от правильного разрешения которых будет зависеть судьба самой социальной революции.

Само собой разумеется, построение нового общества

шивается не воспользоваться этим благоприятным обстоятельством баптистам?

Итак, вопреки нашим усилиям и надеждам, разбиваются остатки нашего движения, уничтожаются хорошие посевы искренних анархистов и, таким образом, наша революционная работа сводится, вернее свелась уже, к нулю прощенными и непрощенными гостями.

Должен здесь оговориться, что данной статьей я вовсе не хочу отвлекать товарищей от нашей общей работы. О, нет! Я хочу лишь напомнить Вам о том, что если Вы анархист и к тому же революционер, то Ваша привязанность к «Рассвету» и к движению объясняется Вашим же желанием сбросить с себя и с других цепи капиталистического рабства, освободиться от всякого насилия. А если

это так, то и наша общая работа должна соответствовать нашим желаниям и стремлениям.

В заключение следует указать на то, что Моравский, проповедующий рабочим смирение перед призрачной силой капитала и вселяющий в души рабочих презрение к революции и к классовой борьбе, что он в этой распоясанности своей не один виноват, а и мы, не остановившие его во время. Несмотря на это, мы всетаки не должны молчать, как послушные и безгласные дети. Голос протеста необходим и я, первый подымаю его, в надежде привлечь внимание товарищей на тот омут, в который пытаются затянуть наше движение Моравские и иные с ними.

И. ДАНИЛЮК

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Т-ЩУ МАКСИМОВУ

Тов. Максимов, в № 18 «Голоса Трудящегося» Вы ставите мне ряд вопросов: как назвать тот общественный строй, который обрисован в Декларации махновцев-повстанцев? Как назвать тот опыт, который родил такое произведение, как Декларация?.. и т. д.

Не будь этих существенных вопросов, я не стал бы отвечать на ваше возражение против меня, возражение, построенное на отдельных фразах из моего открытого письма к т. Г. Д.

Эти существенные вопросы побуждают меня дать вам на них ответ.

Проект Декларации повстанцев-махновцев не является конституцией махновского государства. И я пора-

жен, что вы имеете такое чуждое понятие о ней. Вы ведь хорошо знаете, что повстанцы махновцы о государстве вообще никогда не замыслили. Или вы для пущей важности прибегли к повторению пустых слов отставного большевистского генерала Льва Троцкого?

Проект Декларации повстанцев-махновцев — есть спешный плод работы нашей Гуляй-Польской группы анархо-коммунистов в момент тяжелого положения революции на Украине, боевой обстановки, когда некогда было посылать гонимых в города к тем или другим теоретическим силам анархизма, чтобы услышать их формулировку задач анархизма сегодняшнего дня.

На протяжении первых двух лет и четырех месяцев моей активной анархической борьбы в Русской Революции, борьбы в самой гуще украинской подне-

наемничеством принципом товарищеского сотрудничества и установившее для всех производителей равенство прав, руководимое избранными массами органами рабочего управления — вот первый практический шаг по пути осуществления анархического коммунизма.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Продовольственный вопрос в революции встанет в виде двойной проблемы. Первая — принцип изыскания продовольствия. Вторая — принцип его распределения.

Что касается распределения продовольствия, то решения в этой области могут быть указаны в самых общих формах, ибо при решении этого вопроса большую роль будет играть количество имеющегося продовольствия, принцип целесообразности и другое.

Соц. революция, берущая на себя перестройку всего современного строя, тем самым берет на себя обязанность позаботиться о жизненных потребностях всех людей. Исключение составит та часть нетрудящихся, которая откажется принять участие в новом производстве по контр-революционным соображениям. Вообще же за исключением указанной категории лиц, потребности всего

населения территории соц. революции будут удовлетворяться из общереволюционного продовольственного фонда. При этом, в случае, когда продовольствия будет в недостаточном количестве, оно будет распределяться по принципу наибольшего требования, т. е. в первую очередь между детьми, больными и рабочими семьями.

Более трудной проблемой окажется организация общереволюционного продовольственного фонда.

Вне всякого сомнения, в первые дни революции города не будут располагать необходимым для жизни продовольствием. В то же время недостающее для городов продовольствие будет в достатке иметься у крестьян.

Для анархистов не может быть никакого сомнения относительно характера взаимоотношений трудового города и трудовой деревни. Анархисты считают, что соц. революция может быть осуществлена лишь совместными усилиями рабочих и крестьян. Следовательно, и решение продовольственного вопроса в революции возможно лишь на почве революц. сотрудничества этих двух трудящихся классов.

Для установления этого сотрудничества рабочий класс города, взявший производство в свои руки, должен немедленно позаботиться о насущных нуждах деревни,

вольной деревни, и вместе с подпольной деревней я не видел в городском анархизме, конкретных положений, через которые можно было бы практически сроднить деревню с идеей анархизма в городе.

Я упорно стремился выработать эти положения в повседневной практической борьбе в эти годы. Но в силу целого ряда причин, и первая из них серьезное теоретическое бессилие, мне это мало удавалось. Я с особой болью в сознании этого начал впадать в наивность и ожидать, что теоретики, которых у нас за время Революции слишком много народилось, что-либо наметят. Но и этого не дождался.

И вот, когда революционно-крестьянская армия повстанцев-махновцев была сбита с противоденикинского фронта с одной стороны самими деникинскими частями с другой прямой изменой большевистского красного командования, я принужден был с некоторыми частями этой армии очутиться в новых областях Украины. Там трудовое население ничего не знало о нашем движении и было отравлено с одной стороны петлюровской государственностью, с другой деникинской и большевистской (это был период, когда Троцкий провозгласил лозунг: лучше сдать всю Украину Деникину, чем дать развиваться махновщине).

В этих новых областях в боевой обстановке спешно я набросил в основных пунктах декларацию.

Мы, анархисты-крестьяне, долго оспаривали ее пункты, все не решаясь выпустить их в свет.

Как вдруг неожиданно для нас в наших рядах очутились анархисты «набатовцы», в числе которых был и тов. Волин.

Тов. Волину, как теоретика-анархизму, были вру-

чены эти пункты «Декларации» для просмотра и детальной разработки. Тов. Волин около месяца трудился над ними и представил их в Совет Армии, командному составу и представителям повстанческих частей уже в законченном виде со своим предисловием.

Мы видели, что в основном пункты «Декларации» ни в чем не изменены, а только пополнены литературными зигзагами с более выпуклым выражением литературного языка, что придало ей изящный и более выпуклый вид. Снова в рядах нашей крестьянской группы возникли было прения из-за некоторых пунктов этой декларации. Но в конце концов группа, как и я, снайвничали, что раз, дескать, она прошла через руки товарища, который, как мы считали, теоретически более подготовлен в анархизме, и раз он не устранил из нее пунктов, из-за которых мы спорили между собою, значит эти пункты не противоречат анархизму. А в том, что они сочетаются с моментом Революции, мы были убеждены. — Поэтому «Декларация» была принята, как «проект декларации» и как проект нами всюду понималась.

Правда, после этого у ряда товарищей возникло сомнение относительно теоретических знаний анархизма товарища, редактировавшего Декларацию. Я однако считал важным, чтобы в наших рядах были люди с анархическим образованием, я полагал, что таковым является тов. Волин, и настоял еще до этого — перед Советом Армии освободить меня от председательствования в нем. Я выставил кандидатом на этот пост товарища Волина, который и был избран председателем Совета Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) и был проведен на этот пост по приказам повстанческой армии.

постаравшись наряду с предметами повседневного потребления доставить крестьянству средства и орудия коллективной обработки земли. Коллективная забота рабочих о нуждах крестьян вызовет со стороны последних подобный же отклик, т. е. коллективное же снабжение города продуктами крестьянского труда, и в первую очередь продовольствием.

Общие рабоче-крестьянские кооперативы явятся первичными органами обслуживания продовольственных и хозяйственных нужд города и деревни. Наделенные затем более широкими и постоянными функциями — доставлять все необходимое для поддержания и развития общественно-хозяйственной жизни рабочих и крестьян, кооперативы эти тем самым могут быть превращены в постоянные органы снабжения города и деревни.

Решенный таким путем продовольственный вопрос позволит городскому пролетариату создать постоянный продовольственный фонд, что благотворным и решающим образом скажется на судьбе всего нового производства.

ЗЕМЛЯ

Главными революционно-созидательными силами при решении земельного вопроса мы считаем трудовое,

неэксплуатирующее чужого труда, крестьянство и батрацкий пролетариат деревень. Их задачей будет совершить черный передел земли с целью установления землепользования и землеобработки на коммунистических началах.

Подобно индустрии, земля обрабатываемая и культивируемая поколениями трудящихся, также есть продукт усилий этих трудящихся. Она также принадлежит всему трудовому народу в целом и никому в отдельности. Как общая собственность трудящихся, земля не может быть предметом купли-продажи. Она также не может быть сдаваема в аренду кем бы то ни было и кому бы то ни было и не может служить средством эксплуатации чужого труда.

Земля — своего рода общенародная мастерская, в которой рабочий люд вырабатывает средства пропитания. Но это такого рода мастерская, где каждый работник (крестьянин) в силу исторических условий привык вести свою работу самостоятельно и реализует свой труд независимо от других производителей. В то время, как в индустрии общинный (коммунистический) метод работы является насущно-необходимым и единственно-возможным, в земледелии он не является единственно-

Такова история возникновения «Проекта Декларации» Повстанцев-Махновцев, которую вы, товарищ Максимов, по незнанию называете прямо «Декларацией».

В этом «проекте» есть недомыслие, но как видите, за него прямо ответственно не махновское движение, а я и т. Волин.

Ну, а что касается ваших ссылок на Бакунина, то я должен вам сказать, что когда вы хватаетесь за идеи «переходного периода», вы искажаете бакунинское понятие о нем.

Великий Бакунин, эта неутомимая революционная сила, мыслил «переходный период» — по-моему — в полном упразднении классового государства и экономического неравенства; но ни в коем случае не в политической системе «распыленной власти», которую русские анархо-синдикалисты вынесли из Русской Революции по недомыслию, подчинившись разложению (по городам) и бездействию анархических групп и федераций в рядах подневольной деревни...

Я уверяю вас, товарищ Максимов, что систему о «Переходном Периоде» и «распыленной власти» русских анархо-синдикалистов, одним из творцов которой являюсь, кажется, и вы, Бакунин назвал-бы прямой атакой

против его пошманий анархизма вообще и его практической политики в частности. А над вашими ссылками на него в области пониманий «переходного периода», он прямо посмеялся бы и сказал бы: — анархизму ничего не страшно. Он могуч и силен и, как только организованно займет свои позиции в деле подневольного труда — Социальной Революции — он всякие уродства изживет на своем пути...

На счет ваших, тов. Максимов, ссылок на с-д Дана, должен заметить, что они уместны только для бесповесных пастырей, пастырей, блуждающих в области пустословий. Знающий обычай социал-демократии атаковать враждебные ей течения и в особенности анархические и синдикалистические, этих вздутых ссылок на нее не приемлет; ибо он видел что анархическое и синдикалистское движение в России, как тянулись на буксирном, от старости расшатанном тарантасе за событиями, так и по сию пору тянутся. И будут так тянуться до тех пор, пока мы не позаботимся разбить совсем этот тарантас и на место него *построить строго действенные организации.*

С товарищеским приветом
Н. МАХНО

КАК ЖИВУТ ССЫЛЬНЫЕ И ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Пред нами пачка писем от т.т. сосланных в далекие, глухие уголки окраинной России и заключенных в не менее далеко заброшенные полит-изоляторы.

Письма эти большей частью случайные. 19 писем от 14 товарищей за срок не превышающий 2-3-х месяцев.

Авторы их живут в различных местах и пишут о различных впечатлениях и переживаниях. Но есть в письмах этих что-то общее для всех них — нечто такое, о чем ни один из ссыльных не может умолчать... Это — их горячая, непоколебимая вера в то, что их дело — дело

возможным в настоящее время. Большинство крестьян пользуется индивидуальным способом ведения хозяйства.

Поэтому с переходом земли и средств ее обработки к крестьянам, без возможности продажи и сдачи ее в аренду, вопрос о формах пользования ее и способах ее обработки (коммунально или семейно) не примет сразу такого общего и окончательного решения, какое примет вопрос индустрии. Первое время будет, вероятно, прибегать к одному и другому способу.

Окончательную форму землепользования и землеобработки установит само революционное крестьянство. Никакое давление извне в этом вопросе невозможно.

Но так как мы считаем, что лишь коммунистическое общежитие, во имя которого и будет совершена социальная революция, избавит трудящихся от бесправия и эксплуатации, даст им полную свободу и равенство; — так как крестьяне составляют подавляющее большинство населения (в России около 85%), следовательно земельный крестьянский строй явится решающим фактором в судьбах революции; — так как, наконец, частное земельное хозяйство, так же как и частное промышленное предприятие, ведет к торговле, накоплению частной

собственности и восстановлению капитала, — то наша обязанность теперь же делать все необходимое, чтоб облегчить разрешение земельного вопроса в коммунистическом смысле.

В целях этого мы теперь же должны повести среди крестьян усиленную проповедь коммунистического землепользования и коммунистической обработки земли.

Создание специфически крестьянского союза анархического направления в значительной степени облегчит эту задачу.

Огромное значение в этом отношении будет иметь технический прогресс, облегчающий развитие сельского хозяйства, и факт осуществления коммунизма в городах, гл. обр., в индустрии. Если в сношениях с крестьянами рабочие будут действовать не отдельными лицами и не отдельными группами, а огромным коммунистическим коллективом, охватывающим целые отрасли производства; если при этом они погубятся о насущных нуждах деревни и наряду с предметами ежедневного обихода доставят в каждую деревню орудия коллективной обработки земли, то это несомненно толкнет крестьянство к коммунизму в земледелии.

(Продолжение следует)

правое; это чувство морального превосходства над врагом, насилующим и мстящим; это — сознание неизбежности страданий и жертв в борьбе за осуществление того идеала, которому они «отдали все, что могли»... С тяжелым чувством приступил я к чтению писем, ожидая найти в них скорбную повесть о полной лишений и страданий жизни; о физических и моральных страданиях людей, чувствующих и мыслящих; о мучительной тоске людей, теряющих надежду на скорое избавление... Но предчувствия обманули меня: вместо тоски и жалоб — бодрое, даже веселое, жизнерадостное настроение; вместо печальных повествований — теплое, приветливое слово и глубокая вера в конечное торжество их идей. И только изредка, мимоходом, прорывается штрих, бросающий свет на те тяжелые, невыносимо-тяжелые условия, в которые их поставило «социалистическое» правительство большевиков. Проскальзывают иной раз упоминания о «всеческих невзгодах и тяжелых переживаниях», но все это как будто для того, чтобы иллюстрировать мысль о необходимости «жертв», без которых никакие дела не совершались и, пожалуй, совершаться не будут.

«Ребята» — пишет один товарищ о своих спутниках по этапу и изолятору — «держатся все молодцами, но физически сдают». Другой товарищ — о мытарствах которого рассказывает его жена — пишет: «Несмотря на новые три года, предстоящие мне впереди, бодрость меня ни разу не покидает и уныния меньше всего поддается». У третьего товарища — хронически больного и — по словам другого товарища — «чувствующего себя очень скверно» — «на практике побивается его теория о взаимоотношениях бытия и сознания — материя никак не действует на дух, моральное состояние — превосходное» и т. д. и т. д... Невозможно в краткой журнальной статье представить и жизнь и переживания заключенных во всей их полноте — для этого нужно было бы напечатать все 19 писем. Ограничимся, поэтому, только короткими упоминаниями о каждом товарище в отдельности.

Тов. К. ссыльный. Писать не может ни о чем. В условиях ссылки «вынужден беседовать лишь с самим собою».

Тов. П. благодаря появившемуся у нее ребенку выпущена из полит-изолятора «на свободу». Насильно разделена со своим другом П., сосланным в Туруханский край, в «состоящий из 4-х домов станок» (станция, с которой зимой нет никакого сообщения, кроме случайного, когда кто-нибудь едет мимо».

Тов. Ф. Полит-изолятор. Ему 43 года, «из которых добрую половину провел в тюрьмах. По словам его жены — «он за два года тюремной жизни из молодого, полного здоровья и сил человека превратился почти в старика», а, по его собственным словам, «он все еще как будто ничего». «Хотя», — пишет он, — врачи и говорят, что у меня туберкулез, но в мои годы это уже не так страшно. Товарищ этот печалится о другом. «Приехала была» — жалуется он — «жена на свиданье, да так и не пришлось увидеться. Главное дочку хотелось увидеть... Ей уже скоро два года, а она папу своего не видела»... «От материальной помощи» —

прибавляет он ниже — «не откажусь, но только не для себя, а для моей Юльки... Очень приятно, должно быть, слышать, когда маленькое создание кричит «папа»... Только жаль, что мне не приходится слышать этого милого детского лепета»...

Тов. Б. из Т. пишет: «У нас тут арестована грубина товарищей. Незнание о дальнейшей их участи томит ужасно; к тому же они оборваны, босые и голодные».

Помочь им нужно во что бы то ни стало. С. все время мается. Ребенок ее не перестает хворать. Мы уже одолжили 50 рублей за ее пребывание здесь. М. тоже без средств и хворает. Подчас теряемся и не знаем как быть. Нужны деньги и деньги, а их все нет и нет. Вся наша надежда на вас»...

Тов. Е. ссыльная. С грудным ребенком — ее «единственным утешением». Изнемогает от плохих условий жизни в оторванном от мира уголке. «Скоро» — жалуется она — «ничего будет есть — голодаем»...

Тов. Н. Ссыльный. Сообщает, что они там, находясь за решетками и в лагерях, наблюдали большой наплыв наших по духу молодых и энергичных товарищей, которых «социалистический» строй с каждым годом фабрикует все больше и больше».

Тов. С. отбыла несколько лет ссылки. С маленьким ребенком на руках. Она пишет: «С 25-го с. м. я уже свободная гражданка, т. е., мне уже объявлен новый приговор: *минус шесть*. Это значит, что не могу проживать в Ленинграде, Москве, Харькове, Киве, Одессе, Ростове и в пограничных губерниях сроком на три года».

Тов. Г. Ссыльная. Оторвана от своего больного, перенесшего две операции, мужа — тоже ссыльного. Дает сведения об условиях длиннейших, изнурительных переездов из одного места ссылки в другое. Ехать приходится этапом, при самых тяжелых моральных и материальных лишениях. Дорога продолжается месяцами (от 1 марта до конца мая) — особенно с началом весенней распутицы. «Тогда» — пишет товарищ — «всякое сообщение с Нарымским краем прекращается не менее, чем на полтора месяца».

Тов. М. «По окончании срока заключения (31½ года) сослан в Сибирь на три года». Три месяца был в пути, следуя этапным порядком из одного места в другое, несмотря на то, что «чувствует себя нехорошо физически» после тяжелой операции. На новом месте он, накопивший немалое количество энергии за долгие годы изоляции, обречен на вынужденное безделье, тем более тягостное, что и в будущем не предвидится никаких перемен к лучшему». А это «связано с невозможностью добычи себе средств к существованию».

Тов. Р. Вместе с другими товарищами отбывает срок ссылки в Нарымском крае. «Морозы 25-ти градусные, деревушки в 10 домов. Постоянного заработка — никакого, но кое-как перебиваются».

Л. нуждается в серьезной операции, а М. очень плох — он сильно болен сердечной и базедовой болезнями».

Тов. Т. ссыльная, с маленьким ребенком, лишена какого бы то ни было «духовного удовлетворения» и

оппозиция положительно разрешает социально-политическую проблему СССР, т. е. проблему власти, партийной диктатуры, демократии и т. д.

Можно различить, собственно, три основные оппозиционные группировки, — 1) группа Троцкого, на которой останавливаться не стоит, ибо ее тезисы давно всем известны, хотя в борьбе партийных сил она занимает самое значительное место; 2) группа Зиновьева, Каменева и Лашевича, которая по существу есть тот же видоизмененный троцкизм и 3) группа Шляникова-Медведева т. н. «бакинская оппозиция».

Как мы уже сказали, все три группировки имеют очень много общих черт. Каковы же они?

Во первых, оппозиция единодушно считает, что в советском хозяйстве крепнут элементы капитализма, а слабеют и уничтожаются элементы социализма, т. е. что страна идет не к социализму, а к частному капитализму; что существует значительная диспропорция между развитием «социалистической» госпромышленности и развитием частного сельского хозяйства в пользу этого последнего и что следовательно страна захлестнута мелкобуржуазной крестьянской волной.

Во вторых, оппозиция отмечает в торговле и промышленности рост частного капитала, частного кредита, частного дисконта и валютных частных сделок на денежном рынке, рост частной промышленности и кустарного производства.

В третьих, оппозиция считает, что ставка партийного

большинства на социализацию деревни путем советской кооперации есть лишь разговор в пользу бедных, ибо кооперацией главным образом пользуются крупные сельские хозяйства т. е. кулаки (как мы впрочем недавно указывали в Д. Т.) и что в этом отношении теперешняя кооперация лишь помогает развязать сельскую мелкобуржуазную стихию.

Отсюда вытекает отрицательное отношение к крестьянству, всей оппозиции.

Дальше всех в этом отношении идет Медведев. В опубликованном недавно письме Медведева к бакинским рабочим он пишет:

«Мы считаем, что мелкое и мельчайшее производство в обстановке нэпа, в зависимости от международного рынка обречено на гибель. Все попытки спасти его, помочь ему удержаться и даже развиваться есть реакционные утопические попытки. Выходом из такого положения этих разоряемых крестьянских масс может быть только развивающаяся, растущая государственная промышленность, на арене которой эти массы могли бы найти приложение своих рук и сил. Та же часть деревенщины, которая остается за исключением указанной массы, есть деревенская кулацко-мужичья буржуазия, враждебная нам не меньше буржуазии старой формации».

Это значит махнуть совсем на деревню рукой. Где же взять деньги для восстановления госпромышленности? Медведев думает, что тешить себя надеждой на собрание

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ВСЕОБЩЕГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ

(Проект)

ЗАЩИТА РЕВОЛЮЦИИ

Вопрос защиты революции также относится к проблеме «первого дня». Собственно, самым могучим средством защиты революции является успешное разрешение ее положительных проблем: проблемы производства, потребления и земли. Будут правильно разрешены эти проблемы и никакие силы контр-революции не смогут изменить или поколебать свободный строй трудящихся. Однако, наряду с этим трудящимся все же придется вынести жестокую борьбу с врагами революции, дабы отстоять ее физическое существование.

Социальная революция, угрожающая привилегиям и самому существованию нетрудовых классов современного общества, неминуемо вызовет отчаянное сопротивление этих классов, которое, выльется в ожесточенную гражданскую войну.

Как показал опыт России, подобная гражданская война является делом не нескольких месяцев, а нескольких лет.

Сколь бы успешны ни были первые шаги трудящихся в начале революции, тем не менее имущие господствующие классы на долгое время сохраняют огромную силу сопротивления и в течение ряда лет будут переходить

в наступление на революцию, стремясь отвоевать отбренные у них власть и привилегии.

Созданная из их многочисленных приверженцев армия, военная техника и военная стратегия, капитал — все будет брошено на победоносных тружеников.

Последние, чтобы удержать завоевания революции должны будут создать органы защиты революции, дабы всему этому противопоставить соответственную боевую силу. В первые дни революции такой боевой силой явятся все вооруженные рабочие и крестьяне. Однако лишь в первые дни, когда гражданская война еще не достигнет своего кульминационного пункта и когда борющиеся стороны не выдвинут еще правильно построенных военных организаций.

В соц. революции наиболее критическим моментом является не момент низвержения власти, а момент, который наступит после этого низвержения, момент всеобщего наступления низвергнутого строя на трудящихся, когда надо будет удерживать достигнутые завоевания.

Самый характер этого наступления, техника и развитие гражданской войны вообще потребуют от трудящихся определенных военно-революционных формирований. Сущность и основные начала этих формирований должны

денег путем налогов — значит «тешит себя напрасной иллюзией». По его мнению есть одна единственная возможность: дать неограниченные возможности концессий иностранному капиталу. Это есть чуть ли не чистой воды меньшевизм на хозяйственном фронте. Но медведевская оппозиция не останавливается на этом. В области международной политики она требует ликвидации коминтерна и профинтерна и прекращения всякой финансовой помощи иностранным компартиям, которые группа Медведева называет «оравой мелкобуржуазной челяди, которая за русское золото изображает себя самих за пролетариат и представляет в коминтерне, как более «революционные рабочие». Вместо этого они предлагают вступление компартии в социалистический интернационал и профсоюз в Амстердамский интернационал.

Еще один шаг и Медведовская группировка должна будет вступить на путь самой обыкновенной буржуазной хозяйственной и политической демократии, стерея тем самым всякую грань, отделяющую ее от меньшевизма.

Мы нарочно остановились так сравнительно пространно на оппозиции Медведева-Шляникова. Эта оппозиция есть нормальный продукт созданного большевиками нэпа и спелый плод «скатывания вниз» по буржуазной наклонной плоскости коммунистической партии и большевистского государства. Если Троцкий, Каменев и Зиновьев до медведовских откровенных слов еще не договорились — то они раньше или позже, если только

быть заранее определены. Отрицая государственнические властнические методы управления массами, мы тем самым отрицаем государственнический способ организации военной силы трудящихся, т. е. отрицаем принцип принудительной государственной армии. Согласно, основным положениям анархизма в основу военных формирований трудящихся должен лечь принцип *добровольчества*. Как на пример таких формирований, можно указать на партизанские военно-революционные отряды рабочих и крестьян, действовавшие в русской революции.

Однако революционное добровольчество и партизанство не следует понимать в узком смысле этих слов, т. е. как борьбу с врагом местных рабоче-крестьянских отрядов, не связанных между собою оперативным планом и действующих каждый на свою ответственность. Партизанство и партизанская тактика в высшей стадии своего развития начинают руководствоваться общей военно-революционной стратегией в революции.

Гражданская война, подобно всякой войне, может быть успешно проведена трудящимися лишь при соблюдении двух основных принципов военного дела — единства оперативного плана и единства *общего* командования. Тот момент революции, когда буржуазия организованными силами пойдет на свержение революции, является наиболее критическим моментом и он потребует от трудящихся прибегнуть к этим принципам военного дела.

будут логичны и последовательны до конца, договорятся — как вполне правильно замечает Бухарин в своем докладе на собрании ленинградского партактива (Правда 3-го августа). Но Бухарин обливая градом оскорблений Медведева, а попутно и Зиновьева и Каменева, не понимает или же прикидывается, непонимающим, что в конце концов и ему придется, а с ним всей «единой», «монолитной» партии запеть раньше или позже ту же медведовскую песенку преклонения перед иностранным и родным частным капиталом. Ведь не для своего каприза пришла медведовская группа к таким контр-революционным выводам. Она лишь логически и последовательно дошла до той грани, до какой неминуемо ведет нэповская политика В. К. П.

Но самое важное значение имеют те выводы, к которым пришла оппозиция в вопросе о социально-политической структуре партии и ее политике по отношению к другим политическим течениям. Здесь уже был непосредственно затронут вопрос о характере большевистского государства, о социальной природе партии, о затоплении советов крестьянской мелкой буржуазией, об итогах недавней кампании по перевыборам советов и, наконец, об идее свободы группировок и идее политической демократии в стране. Наиболее яркое выражение настроений оппозиций в этом отношении дает статья Оссовского, напечатанная в дискуссионном порядке в «Большевике». В своем упомянутом докладе Бухарин посвящает много места статье Оссовского и напрасно старается жалкими

Таким образом, вооруженные силы революции в силу требований военной стратегии и стратегии контр-революции неминуемо должны будут слиться в общую революционную армию, имеющую общее командование и общий оперативный план.

В основу этой армии лягут следующие принципиальные основания: а) *классовый характер армии*; б) *добровольчество* (исключается какое бы то ни было принуждение в деле защиты революции); в) *революционная самодисциплина* (Добровольчество и рев. самодисциплина, вполне согласуясь между собою, сделают рев. армию в духовном отношении сильнее любой государственной армии); и г) *полное подчинение рев. армии рабоче-крестьянским массам* в лице тех, общих для всей страны, организаций рабочих и крестьян, которые в момент революции будут поставлены массами на руководящие посты хозяйственно-социальной жизни страны. Иными словами, — орган защиты революции, несущий на себе обязанности борьбы с контр-революцией, как на открытых военных фронтах, так и на фронтах скрытой гражданской войны (заговоры буржуазии, подготовка выступлений и т. д.) находится в полном ведении высших производственных рабоче-крестьянских организаций, им подчиняется и ими *политически* направляется.

Примечание: *Хотя революционная армия должна быть построена на определенных анархических принципах, тем не менее на самую армию не должно смотреть,*

фразами защититься перед логичной аргументацией последнего. Осовский рассуждает так: (Цит. по Бухарину) «В нашей стране нет единства экономических интересов. У нас существует рабочий класс — одни интересы, у нас существует крестьянство — несколько отличные интересы. У нас существует частный капитал — третьи интересы. А партия у нас одна. Если вы хотите иметь одну партию и не желаете легализовать другие партии, то вы должны сделать так, чтобы внутри вашей партии были и такие элементы, которые защищают и капиталистические интересы.»

И дальше:

«Положительное разрешение этого вопроса, т. е. вопроса о единстве нашей партии, не было бы затруднительным, если бы требовалось доказать возможность единства не единственной легальной партии (т. е. если бы были и другие партии). Тогда мы были бы единой, правящей страной партией, но не единственной в стране. Гораздо сложнее доказать возможность абсолютного единства единственной легальной партии в стране, где экономика весьма разнообразная. О последнем никто никогда не спорит, т. е. не спорит о том, что в нашем хозяйстве имеются секторы, где капиталистическая предприимчивость играла бы положительную роль. В таком случае партия, оставаясь единой и единственной, должна фактически в своем лице защищать все наличные интересы в стране, в том числе и капиталистических предпринимателей.»

как на предмет принципа. Она — лишь следствие военной стратегии в революции, лишь стратегическое мероприятие, к которому неминуемо приведет трудящихся процесс гражданской войны. Но на это мероприятие должно быть обращено внимание теперь же. Оно теперь же должно быть тщательно изучено, чтобы в деле обороны и защиты революции не случилось непоправимого за и о а д а н и я, ибо опоздания в дни гражданской войны могут оказаться гибельными для исхода всей социальной революции.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЧАСТЬ ПРИНЦИПЫ АНАРХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Изложенные выше общие и конструктивные положения составляют организационную платформу революционных сил анархизма.

Платформа эта, содержащая определенное идеологическое и тактическое направление, является тем минимумом, на котором необходимо сойтись всем участникам организованного анархического движения.

Задача ее — группировать вокруг себя все здоровые силы анархического движения в одну общую, активную и постоянно действующую организацию, во Всеобщий Союз Анархистов. На создание этой организации должны быть направлены силы всех активных работников анархизма.

Слова Осовского лишней раз подтверждают то, что уже давно твердят анархисты, что сама идея революционного классового пролетарского государства нелепа, а тем более нелепа в условиях нэпа. Ведь не важно то, будет ли Бухарин называть СССР «рабочим», «рабоче-крестьянским» или «рабоче-крестьянским-нэпмановским» государством». Важно то, что при капиталистических условиях хозяйственной жизни правительство данной страны является национальным и националистическим и ничуть не пролетарски-классовым. Если все буржуазные и социал-демократические правительства суть в сущности классовые капиталистические правительства, то это происходит исключительно потому, что в стране царят капиталистические хозяйственные отношения. Это в такой же мере относится и к советскому правительству. И фактическая политика государства и зависит от натиска, который производит та или иная социально-экономически сильная группа. И хотя бы Сталин и Бухарин тысячу раз повторили износившиеся фразы о социалистичности и пролетарском характере их государства, всему миру, всей оппозиции и русским рабочим массам в частности известно, что благодаря внутреннему и внешнему нажиму нэпманов и кулаков, это государство все более становится нэпманским и кулацким. Об этом красноречиво говорят всем известные итоги последней кампании по перевыборам советов, которая ввела много кулаков в сельсоветы. Все таки Бухарин утешается следующим образом, делая при

Основные организационные начала Всеобщего Союза Анархистов следующее:

1) Единство идеологии.

Идеология является силой, направляющей деятельность отдельных лиц и отдельных организаций по определенному пути и к определенной цели. Она естественно должна быть единой для всех лиц и организаций, входящих в общий Союз. Деятельность обще-анархического Союза общего и частного характера постоянно должна находиться в точной связи с исповедуемыми им идеологическими началами.

2) Единство тактики или коллективный метод действия.

Тактические методы, применяемые отдельными членами или группами Союза, также должны быть едины, должны находиться в строгой согласованности, как между собой, так и с общей идеологией и тактикой Союза.

Общая (единая) тактическая линия в движении имеет решающее значение для жизни организации и всего движения: она освобождает движение от засасывающей его трясины множественных, взаимно-уничтожающих тактик и группирует все его силы на одном определенном направлении, ведущем к определенной цели.

3) Коллективная ответственность.

В рядах анархического движения должна быть решительно осуждена и отвергнута практика действовать за личной ответственностью.

этом чрезвычайно ценное признание: «Если у нас теперь в Сельсовете коммунистов меньше, чем при предыдущих выборах (кое-где это есть), то за теперешним выборным коммунистом идет все село, а прежде он являлся только фиктивно выбранным — фактически же был просто назначенным, авторитета у населения он не имел (курсив наш) (Правда, 3-го августа № 176*). Утешение сомнительное, в то время как нажим и напор буржуазной стихии все более дает себя чувствовать.»

Итак Осовский, а с ним и вся оппозиция фактически требует допущения существования легальных фракционных группировок, исходя из того положения, что о монолитности партии, состоящей из трех экономически противоречащих себе элементов (рабочих, крестьян нэпманов) и речи быть не может. Осовский здесь упустил из виду существование еще одной мощной группы, жизненно заинтересованной в сохранении существующего положения вещей, — а именно советской бюрократии. При чем, говоря о крестьянстве, следует учесть факт его расслоения на бедняков, середняков и кулаков

*) Нужно было 9 лет большевистского опыта, воссоздать нэп и капиталистическую стихию, чтобы Бухарин пришел к таким глубокомысленным выводам. А что делал он и его товарищи во время революционной стихии? Сажали анархистов и революционеров по тюрьмам и назначали «выборных» членов в советы. Лишний пример большевистского лицемерия и палачества.

Области революционной и социально-политической жизни являются прежде всего областями глубоко коллективными по существу. Революционная общественная деятельность в этих областях не может базироваться на личной ответственности отдельных работников.

Исполнительный орган общего анархического движения — Анархический Союз — решительно выступающий против тактики безответственного индивидуализма, вводит в своих рядах принцип коллективной ответственности: за революционно-политическую деятельность каждого члена Союза ответствен весь Союз; точно также за революционно-политическую деятельность всего Союза ответствен каждый его член.

4) Федерализм.

Анархизм всегда отрицал централистическую организацию, как в области социальной жизни масс, так и в области своей политической деятельности. Система централизации держится на убении в каждой личности духа критики, инициативы, независимости и на слепом подчинении широких масс «центру». Естественным и неизбежным продуктом этой системы является порабощенность и механизирование жизни общественной и партийной.

В противовес централизму анархизм всегда выдвигал и отстаивал принцип федерализма, в котором сочетались независимость личности или организации, их инициатива и служение общему делу,

и тогда вместо 3 элементов мы получим 6 или 7 разношерстных и противоречивых. При таком положении вещей какой-нибудь единой идейно и политически партии быть не может. Но если единство партии при современных хозяйственно-капиталистических отношениях, — фикция то с другой стороны введение свободы фракций в партии ведет фактически к легализации политических партий в стране. Ибо создание внутри партии групп с классовыми противоречиями фактически равносильно существованию этих групп во вне. Несомненно раньше или позже компартия придет к легализации политических партий в стране, ибо это уже не зависит от воли самой партии, а от развития частно-капиталистической стихии как неизбежного следствия созданного партией нэпа. Всякое искусственное сдерживание единой державы есть мера временная и, конечно, ничем Сталинам и Бухаринам не поможет. И здесь оправдываются старые опасения и предостережения анархистов насчет того, что нэп должен был завести большевиков в объятия частно-хозяйственной и капиталистической стихии и буржуазной демократии.

Для борьбы с деклассированной или многоклассовой партией необходимы классовые организации пролетариата. Эти организации на лицо.

Это те же советы рабочих и крестьянских депутатов, те же фабзавкомы, те же профсоюзы и кооперативы, которые были задушены большевиками или переданы на служение нэпманов и кулаков.

Сочетая идею независимости и полноправности личности с служением общественным потребностям и инстинктам, федерализм тем самым открывает двери здоровому выявлению сил каждой отдельной личности.

Однако нередко федералистическое начало в рядах анархизма извращалось, понимаясь как право проявлять в организации, главным образом, свое «я» без несения обязанностей в отношении самой организации.

Такое извращение крайне дезорганизовало наше движение в прошлом и теперь ему необходимо решительно положить конец.

Федерализм означает свободный договор лиц и целых организаций ради совместной работы, направленной к достижению общей цели.

Но этот договор и федералистический союз, на нем построенный, становятся реальным делом, а не фикцией, не самообманом лишь в том случае, когда все участники этого договора и Союза самым полным образом будут выполнять взятые на себя обязанности и принятые сообща решения.

В общественном деле, на сколько бы широком федералистическом начале оно ни было построено, не может быть одних прав без обязанностей, не может быть одних решений без их выполнения. Тем более это не может быть в анархической организации, берущей на себя исключительно одни обязанности в отношении трудящихся и их социальной революции.

Вся задача состоит в том, чтобы из них изгнать казённый дух и сделать независимыми от государства. Беда Зиновьевых, Каменевых и прочих «левых оппозиционеров» в том, что они мечутся как ошалелые между диктатурой партии и буржуазной демократией без возможности найти какой либо выход. Выход в том, чтобы отрешиться от диктатуры партийной бюрократической олигархии в пользу советов, фабзкомов, профсоюзов и кооперативов, самоуправляющихся на местах. Все хозяйственные, политические, социальные и другие прерогативы партийной диктатуры должны перейти в руки революционных классовых организаций трудящихся. Революционное оживление этих организаций — вот задача, стоящая перед сохранившими верность революции рабочими и крестьянами. Это есть единственный способ защиты стра-

ны перед мелкобуржуазной стихией и буржуазной демократией, перед меньшевизмом, эсеровщиной и милликовщиной, а также единственный путь уничтожения государственной бюрократившейся олигархической клики, на которую так жалуется оппозиция.

Борьба за спасение истинно-революционного свободного от государственнического ига советского строя — от гигантская историческая задача, стоящая перед революционным пролетариатом России, от осуществления которой зависит спасение революции. Это и есть единственный выход *слева* из создавшегося теперь положения. Всякое другое решение неизбежно ведет *справа*, к торжеству контр-революции.

Л. ВАЛЕЦКИЙ.

ОБ ИТОГАХ ПЕРЕВЫБОРОВ В СОВЕТЫ

Одной из причин, заостривших кризис в компартии, были итоги перевыборов в советы. Эти выборы ясно показали, куда стремится страна, которую большевики собираются социализировать при помощи нэпа, и какие классы будут задачу „социализации“ выполнять. Банкрот

большевистской политики становится ясным, при ознакомлении с материалами по перевыборам.

Содержание этих документов свидетельствует о крайне безотрадном и подчиненном положении трудящихся в России.

Следовательно, федералистический тип анархической организации на ряду с признанием за каждым членом организации независимости, права голоса, личной свободы и инициативы, возлагает определенные организационные обязанности на каждого члена, требует точного выполнения их и выполнения принятых сообща решений.

Лишь в этом случае федералистический принцип будет жизнен и анархическая организация будет прагматично вильно функционировать и идти к намеченной цели.

Идея Всеобщего Союза Анархистов ставит проблему координации (согласованности) действий всех сил анархического движения.

Каждая из организаций, входящих в союз, является отдельной жизненной клеткой Союза; каждая из них, имеет свой секретариат, выполняющий и направляющий идейно политическую и техническую работу организации.

Для координации деятельности всех организаций входящих в Союз, создается специальный орган в виде *Исполнительного Комитета Союза*. На обязанности этого Комитета будут лежать следующие функции: проведение в жизнь принятых и порученных ему Союзом решений; идейное и организационное направление деятельности отдельных организаций согласно общей идеологии и общей тактической линии Союза; освещение общего состояния движения; поддержание деловых и организационных связей между всеми организациями Союза и другие.

Права, обязанности и практические задания Исполнительного Комитета устанавливаются Обще-Союзным Съездом.

Всеобщий Союз Анархистов имеет вполне определенную

конкретную цель. Во имя успеха социальной революции он должен в первую очередь отобрать и впитать в себя наиболее критический и революционный элемент рабочих и крестьян.

Являясь, главным образом, организацией социальной революции, притом организацией безвластической, стремящейся к уничтожению классового общества теперь же, Всеобщий Союз Анархистов равномерно опирается на два основных класса современного общества — на рабочих и крестьян и в равной мере служит делу освобождения их обоих.

В отношении городских рабочих и революцион. профорганизаций Всеобщий Союз Анархистов должен проявить все усилия, чтобы стать их пионером и идейным вождем.

Те же задачи Всеобщий Союз Анархистов ставит себе в отношении подневольного крестьянства, причем, в качестве опорных пунктов, играющих ту же роль, что и революционные профсоюзы рабочего класса, он должен стремиться развить сеть революционно экономических крестьянских организаций и кроме того — специфический Крестьянский Союз, базирующийся на безвластических началах.

Плоть от плоти трудящихся, Всеобщий Союз Анархистов должен участвовать во всех областях их жизни, всегда внося организованность, настойчивость, дух активности и наступления.

Лишь в этом случае он сможет выполнить свое назначение, выполнить свою идейную и историческую миссию в социальной революции трудящихся и стать *организованным застрельщиком* их освободительного процесса

Главная язва, раз'едающая сейчас рабочие и крестьянские массы — это индиферентность к политической борьбе. Гидра диктатуры уже давно и основательно задавила все попытки к свободной организации. Но что еще хуже безразличия масс, это то, что громадная часть угнетенных подпала под моральное влияние своих угнетателей. Последнее относится к крестьянским беднякам, и свидетельствует о тяжелой реакции, переживаемой в стране.

Городской пролетариат, как констатируют документы перевыборов, все меньше и меньше интересуется официальными советами. Процент голосов, подаваемых им на выборах, с каждым годом все уменьшается. «А на ряду с этим», — пишет *Правда* от 7-го июля: «растет мелкая городская буржуазия, наеман, кулак и т. д., стремящиеся залезть во все поры нашего аппарата и проявляющие при этом подчас удивительную изворотливость». Эти слова свидетельствуют, какие элементы в большевистских аппаратах хотят взять на себя огромное бремя ответственности по части «социализации» России. Конечно, нечего сомневаться в результатах этой «социализации» и очень понятно, почему именно рабочие становятся в стороне от аппаратов большевиков. Для того, чтобы строить социализм, рабочие должны создать свои советы, куда буржуазии страшно было бы и нос показать. Но организацию революционных рабочих большевики никогда не допустят.

Картина деревни, которую дают материалы перевыборов, более безотраднее, чем в городе. Большевики не сумели разрешить задачи социализма в деревне. Они мешали и противились созданию сельско-хозяйственных коммун, и забрали часть свободных земель под свои государственные вотчины с армией батраков. Помочь крестьянской бедноте выйти из под кабалы кулаков, они не хотели. В итоге получилось то, что крестьянская беднота подпала окончательно под влияние богачей и абсолютно от них зависима, как и в доброе, старое время.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗАДАЧАХ БУДУЩЕГО

Во всех странах анархическое движение ставит в настоящий момент ряд вопросов, отчасти старых, которые приходится вновь продумать при свете пережитых за последние годы событий, отчасти новых, выдвинутых, главным образом, опытом русской революции. Создание определенной практической программы завтрашнего и сегодняшнего дня стало насущною потребностью движения, необходимым условием, от которого зависит возможность для анархистов влиять на ход событий в момент, когда, после первого, разрушительного периода, революция станет перед задачами положительного строительства. Это не значит, конечно, что мы можем уже теперь, заранее предусмотреть, какие практические меры анархисты в этот момент должны будут предложить

Характерно, как медведевская рабочая оппозиция компартии намечает перспективы развития мелких крестьянских хозяйств и пытается разрешить этот вопрос. «Мелкий крестьянский двор», говорит она, «обречен на гибель. Необходимо привлечение элементов, остающихся без работы, благодаря неминуемой гибели мелкого производства, к государственной промышленности».

Материалы местных контрольных комиссий перевыборов свидетельствуют: (*Правда* от 9 июля).

«Энергия наступления богачей на бедноту прямо пропорциональна ее неорганизованности и пассивности... Увеличивающуюся в общем и целом активность бедноты по сравнению с предыдущими выборами нужно признать все же чрезвычайно слабой по сравнению с активностью середняков и богачей». Бедняк лишен даже возможности реагировать: «Для того, чтобы открыто и в одиночку выступить против богачей, нужен большой запас гражданского мужества, особенно, если беднота так или иначе прямо или косвенно, экономически зависит от богачеев».

А дальше есть указание, как кулаки пользуются бедняками. Нужно напр. провалить предложение, негодное богачам. «При этом часто выступают не сами кулаки, а какой-нибудь облагодетельствованный ими бедняк».

Деревенской бедноте, к которой теперь обращается советская власть с призывом борьбы против кулачества, эта власть ничем не помогла найти путь к коллективному обрабатыванию земли. Она кормила ее лишь бумажными обещаниями благ от «смычки с рабочими» и бросила ее на произвол этого самого кулачества, против которого призывает. Теперь перед беднотой стоит дилемма или иго кулака в своей деревне, или власть «красного директора» на городской фабрике. По существу оба исхода одинаковы. И ради самосохранения и действительного освобождения деревенский бедняк вынужден будет искать иного входа из своего положения, путем новой революции и создания органов подлинного общественно-хозяйственного самоуправления трудящихся.

Я. Л.

и как ответят на вопросы, которые тогда возникнут: мы не можем предвидеть ни этих вопросов, ни обстановки, в которой придется действовать. Запасись заранее готовыми ответами на будущие вопросы — задача праздная и неосуществимая. Но что можно и что следует сделать, это — наметить некоторые общие положения, вытекающие из основных наших принципов, установить некоторые вехи, указывающие путь.

Для каждой партии самый опасный момент, это — момент торжества, когда на ней лежит наибольшая ответственность и когда силы ее должны уходить уже не на привычное дело борьбы, а на гораздо более сложную работу строительства. Поэтому всякую выработку программы нужно начинать именно с этого: когда партии